

АДВОКАТУРА ДО СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

Я. И. КОТ,

преподаватель кафедры криминалистики
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Белоруссия)

*«Адвокатура создана не для наслаждения тех,
кто в ней состоит, а для общественного
служения, служения трудного,
сурового и серьёзного»
Э. Пикар «Об адвокате (Парадокс)»*

По мнению М. Винавера, появление адвокатуры в европейских государствах совпадает с возникновением борьбы между средневековым укладом жизни и новой централистической государственной идеей. При этом адвокаты являлись неким наследием римских юристов и появились при становлении правовых систем западноевропейских государств под влиянием рецепции римского права.

В России с момента принятия Соборного уложения 1649 г. при рассмотрении гражданских и части уголовных дел в состязательном процессе (суде) появился институт представительства сторон. Функции прообраза адвокатов в большинстве своем выполняли государственные служащие невысокого ранга в свободное время или находящиеся в отставке. В обиходном русском языке такие представители получили название «ходатаев по делам».

Вплоть до знаменитой судебной реформы 1864 г., осуществленной Александром II, адвокатуры в понимании, близком к сегодняшнему, в России не существовало. И это несмотря на то, что в западноевропейских государствах институт адвокатуры не только сформировался, но и получил законодательное оформление своего статуса гораздо ранее. Российские императоры, начиная с Петра I страдающие болезненной любовью ко всему западному, с одинаковым недоверием относились к возможности заимствования опыта построения адвокатуры и насаждения такового в России. До эпохи Николая I в Российской империи правотворительная и правоприменительная инстанции исходили из представления Екатерины II об адвокатах как о людях, способных одинаково «поддерживать то ложь, то справедливость, то несправедливость».

Николай II, когда ему намекнули о необходимости введения адвокатуры в России, воскликнул: «Адвокаты погубили Францию. Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер и другие? Нет, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты; проживет и без них».

Известный дореволюционный ученый и адвокат Е. В. Васьковский, исследуя в одной из работ («Организация российской адвокатуры», 1893) «корни» правозаступничества как особого института, писал: «Подобно всем социальным учреждениям адвокатура не возникает сразу в совершенно организованном виде, а появляется в жизни сначала в форме незначительного зародыша, который может при благоприятных условиях развиваться и достигнуть пышного расцвета, а при неблагоприятных — чахнуть и прозябать в глуши». Появление правозаступничества (или представительства в суде) было вызвано тем, что для грамотного ведения дел необходима специальная подготовка, и лица, ею не обладающие, вынуждены были обращаться к специалистам в области права.

Впервые о судебном представительстве упоминается в русских законодательных актах XV в. (например, Псковская и Новгородская Судные грамоты).

В России, в отличие от западноевропейских стран, где правозаступничество и судебное представительство развивались параллельно как два самостоятельных института, сначала возникло судебное представительство и только потом в качестве защиты родственное представительство, а непосредственно за ним появились и наёмные поверенные, которых называли ходатаями по делам или стряпчими. Их функции могли осуществлять

все дееспособные лица.

По системе, установленной Указом от 5 ноября 1723 г., «тяжебные» (т.е. гражданские) дела готовились не стряпчими, а государственными чиновниками.

Задача стряпчего, формальное участие которого сводилось к сбору и составлению бумаг, заключалась в том, чтобы максимально запутать дело, затянуть его рассмотрение, воздействуя закулисными средствами на всемогущую неповоротливую судебную канцелярию. Граждане собственно для этого и обращались к стряпчему. И только с такой позиции оценивались его знания и деловые способности.

В 1775 г. Екатерина II подписала Указ «Учреждения о губерниях», по которому стряпчие являлись помощниками прокурора и защитниками казённых интересов. Каких-либо требований в виде образовательного или нравственного ценза к стряпчим не предъявлялось. Не существовало и внутренней организации. Губернский стряпчий казённых дел и губернский стряпчий уголовных дел имел и право давать заключение по делу, составлять и подавать жалобы.

Прогрессивно настроенная часть общества понимала ненормальность сложившегося положения и предпринимала определённые попытки хоть как-то урегулировать правозаступничество. Для борьбы с подобными явлениями был увеличен сословный и имущественный ценз адвокатов. Адвокат должен был быть дворянином и иметь свои

деревни в данном повете или, по меньшей мере, в Литовской губернии. Предусматривался ряд оснований, влекущих отрешение от стряпчества, среди которых упоминались и такие, как «если стряпчий предстанет перед судом пьяный или, проводя время в пьянстве, пренебрежет тяжбу или будет изобличён в картежной игре», и др.

Только в XIX столетии судебное представительство превращается в юридический институт присяжных стряпчих, которые вносились в особые списки, существовавшие при судах.

Законом от 14 мая 1832 г. был создан институт присяжных стряпчих, направленный на упорядочение деятельности судебных представителей в коммерческих судах. В список лиц, которые могли заниматься практикой в коммерческих судах, включались только те, кто представит аттестаты, послужные списки и другие свидетельства об их звании и поведении.

Суд по своему усмотрению либо вносил кандидата в список, либо отказывал ему в этом без объяснения причин. Внесенный в список стряпчий приносил присягу. В обязанности суда входило обеспечение достаточного количества присяжных стряпчих, чтобы тяжущиеся стороны не затруднялись в их выборе. Закон значительно ограничивал права и возможности присяжных стряпчих, практически они по-прежнему оставались в полной зависимости от судей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреевский С. А. Драмы жизни. Защитительные речи / С. А. Андреевский. – Пг., 1916. – 307 с.
2. Барщевский М. Ю. Адвокатская этика / М. Ю. Барщевский. – М.: Профобразование, 2000. – 312 с.
3. Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам / А. Д. Бойков. – М.: Юрид. лит., 1978. – 173 с.
4. Буробин В. Н. Адвокатская деятельность. Учебно-практическое пособие / В. Н. Буробин, А. А. Власов, С. В. Дедиков, В. А. Злобин [и др.]; под общ. ред. В. Н. Буробина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2005. – 604 с.
5. Грудцына Л. Ю. Адвокатское право. Учебно-практическое пособие / Л. Ю. Грудцына. – М.: Деловой двор, 2009. – 140 с.
6. Кобликов А. С. Юридическая этика. Учебник для вузов / А. С. Кобликов. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – 168 с.
7. Птицын В. В. Древние адвокаты и наши присяжные цицероны / В. В. Птицын. Издание исправ. и доп. – СПб.: Соколов, 1894. – 127 с.
8. Яртых И. С. Адвокатура и гражданское общество: монография / И. С. Яртых. – Ульяновск, Областная типография «Печатный двор», 2007. – 336 с.